

О.А. НАЗАРЕЦ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОРФОГРАФИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРИОД С 2003 ПО 2015 ГГ.

Словарный состав любого языка проходит длительный путь становления. Современный немецкий литературный язык не является исключением, о чём свидетельствует словарный состав языка. Лексика немецкого литературного языка вбирает в себя не только исконно немецкие словарные единицы, но и слова, заимствованные из других языков-доноров. Иноязычные вкрапления пополняли и «обогащали» немецкий язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствованные лексические единицы вошли в состав языка-реципиента еще в древности, другие – сравнительно недавно.

Лингвисты, исследуя различные явления в языке, обращались также и к изучению формальной орфографической стороны лексической единицы. В ходе такого рода исследований учеными был сформулирован ряд классификационных схем, в которых определены различные варианты орфографической фиксации слова. Так, профессор З.М. Богословская, выделяя в рамках элементарных бинарных оппозиций формальные модификации слова по существенным признакам, говорит о группе письменных формальных вариантов слова и членит ее на графические и графико-орфографические подгруппы [1, с.105].

В след за профессором З.М. Богословской исследователь С.А. Пилипенко, опираясь на материал современного немецкого литературного языка, дополняет предложенную ученым классификацию и выделяет следующие подгруппы формальных письменных вариантов слова: графические, орфографические и графико-орфографические разновидности с качественными или количественными характеристиками, например: слитным / отдельным – отдельным / слитным написанием; слитным / через дефис – через дефис / слитным отображением на письме; с орфографическим колебанием в одной букве (гласной или согласной) [2].

В свою очередь, исследователь в области экзоглоссии Ю.В. Кобенко выделяет в сфере немецкого языка четыре способа формального отображения для заимствованной лексической единицы: а) графическая интеграция, б) написание с прописной или строчной буквы, в) слитное написание, г) полуслитное написание (через дефис) [3].

В ходе нашего исследования мы опирались на классификационную схему формальной орфографической фиксации лексических единиц профессора Ю.В. Кобенко.

Рассматривая полученный в ходе нашего исследования материал с позиции степени адаптации заимствованной лексики в немецкую графическую систему можно вслед за отечественным лингвистом распределить весь эмпирический материал следующим образом:

Во-первых, написание слов и выражений, имеющих инокультурный формат, остается таким же, как и в языке-доноре. Так, для лексических единиц, заимствованных в язык-реципиент из таких языков-доноров, как английский, французский, итальянский, испанский и др. характерно сохранение правописания языка-донора (происходит сохранение графем языков-доноров, таких как: *é, ñ, à*; буквосочетаний *oo, ea, ee, th, sh, ch*, характерных для английского языка): *die Sauce béarnaise, die Séance, das Soufflé, der Señor, die Señorita, der Smörgåsbord, skål, der Scoop, der Scotch, der Shopaholic, der Sneaker, der Spread, das Steak, der Streetball, der Smoothie*.

Во-вторых, в составе сложных слов и словостяжений инициальный компонент пишется со строчной буквы, что является отклонением от орфографической нормы немецкого литературного языка, которая регламентирует слитное написание сложных слов и словостяжений: *die Six Days, das Silicon Valley, die Short Story, der Shareholder-Value, Sex and Crime, die Selffulfilling Prophecy, der Secret Service*.

Со строчной буквы также пишутся имена существительные в составе заимствованных композитов, в то время как для остальных частей речи сохраняется правописание, принятое в языке-доноре: *der/das Safety-Car, der Schah-in-Schah, die Short Story, der Stop-and-go-Verkehr, der Sell-out, das Serve-and-Volley, das Set-up*.

В-третьих, композиты с заимствованными единицами или композиты, заимствованные целиком, пишутся слитно, однако для прагматических целей коммуникации между компонентами может быть поставлен дефис: *der Sexappeal (der Sex-Appeal), das Shoppingcenter (das Shopping-Center), der Showdown (der Show-down), das Survivaltraining (das Survival-Training), der Sunbelt (der Sun-Belt), das/der Strippoker (das oder der Strip-Poker), die Streetart (die Street-Art)*.

Слитное написание в противовес раздельному рекомендуется для двухкомпонентных композитов, элементы которых носителями не разделяются, либо в силу отсутствия мотивирующей основы в немецком языке, либо ввиду незнания их значения: *der Streetball, die Stretchlimousine, der Stringtanga, der Subwoofer, das/der Suitcase, der Sunblocker, das Superlearning, die Supervision, das Surplus, das Swapgeschäft, das/der Sweepstake, das Sweetheart, die Snackbar*.

В-четвертых, у имен существительных англоязычного происхождения, имеющих в своем составе имя существительное и наречие, компоненты

соединяются дефисом, однако возможно и слитное написание: *das/der Spinoff* (*das/der Spin-off*), *das Standby* (*das Stand-by*), *der/das Startup* (*der/das Strat-up*), *der Stopover* (*der Stop-over*), *der Sellout* (*der Sell-out*), *der Show-down* (*der Show-down*).

Словостяжения и композиты, составленные из групп слов (имен существительных, глаголов, наречий, предлогов, союзов), пишутся также полуслитно: *der Stand-up-Comedian*, *das Staand-up-Paddeln*, *der Stop-and-go-Verkehr*, *das Serve-and-Volle*.

В ходе исследования, можно было наблюдать неравнозначную степень адаптации заимствованных лексических единиц. Так, в составе лексических единиц, заимствованных из английского языка, происходит замена графем, таких как *sh*, *sk* на немецкое *sch*. Так, для следующих заимствований зафиксированы случаи «онемечивания»: *der Shogun* – *der Schogun*, *der Shrimp* – *der Schrimp*, *die Shisha* – *die Schisha*, *stylish* – *stylisch*, *das Skijöring* – *das Schijöring*.

Таким образом, по формальному орфографическому облику заимствованные лексические единицы, которые были исследованы, можно разделить на следующие группы: иноязычные единицы, которые сохраняют исконное правописание языка-донора и заимствованные лексические единицы, формальный облик которых продиктован орфографической нормой немецкого литературного языка.

Как показывают данные, полученные в ходе исследования, большинство иноязычных вкраплений демонстрирует неизменный формальный орфографический облик, т.е. сохраняют исконное правописание языка-донора.

Быстрый темп исторического, экономического и политического развития общества провоцирует новые «волны» иноязычных вкраплений из ряда языков-доноров в современный немецкий язык. Как показали данные исследования, на 2015 год число заимствованных лексических единиц в одной словарной главе «S» составило 878 единицы.

Сокращение периода «адаптации» иноязычной единицы в немецком языке не позволяет активно проявить себя как внутренним механизмам языка, так и механизмам по «трансформации» заимствованного лексического элемента в языковую материю языка-реципиента.

Таким образом, мы можем говорить о том, что «в погоне» за современными политическими, общественными и экономическими тенденциями немецкий литературный язык «теряет» свою идентичность, а программа языковой политики в государстве (конкретно языковая реформа 2006 г.), призванная «следить» за сохранением языковой идентичности не может быть названа эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богословская, З.М. Формальные варианты слова в лексикографическом аспекте / З.М. Богословская. – Томск : Изд-во ТПУ, 2003. – 72 с.
2. Пилипенко, С.А. Вариативный компонент письменного облика слова в немецком языке / С.А. Пилипенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2012. – Т. 14. – №. 2 (5). – С. 1295–1297.
3. Кобенко, Ю.В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции: монография / Ю.В. Кобенко. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 360 с.